

Кириллова Лариса Евгеньевна

ТЕРМИН "ДИСКУРС" КАК НОМИНАЦИЯ КОМПЛЕКСА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В статье рассматривается возможность интеграции различных вариантов понимания термина "дискурс" на основе комплекса представлений о нём. Предпринята попытка осмысления этого феномена с опорой на идею множественности и с учётом его инструментальной функции в профессиональной текстовой деятельности.

Предлагаемая модель дискурса рассматривается не только как способ представления этого ненаблюдаемого объекта, но и как инструмент работы с текстовой информацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Пидкасистый П. И., Фридман Л. М., Гарунов М. Г. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы. М.: Педагогическое общество России, 1999. 354 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2007. 368 с.
6. Уваров А. Ю. Кооперация в обучении: групповая работа: учеб.-метод. пособие. М.: Изд-во МИРОС, 2001. 224 с.
7. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Course Book. Pre-Intermediate. Harlow – Essex: Longman, 2002. 160 p.

STUDENTS' PROJECT ACTIVITY AND DEVELOPING THE AUTONOMOUS WORK SKILLS IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Kazaeva Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kamaeva Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

natkaz50@mail.ru; kamaevatat1@rambler.ru

The article analyzes the role of project activity in developing the autonomous work skills in the foreign language classes. The mentioned skills are one of the indicators of the level of professional competence of a graduate. The paper provides an example of educational project and discusses the non-traditional forms of supervising autonomous work of the students implementing project activity. The authors identify the related difficulties which a foreign language teacher comes across.

Key words and phrases: project activity; interdisciplinary educational project; professional competence; autonomous work; synergy effect; modular and rating system.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается возможность интеграции различных вариантов понимания термина «дискурс» на основе комплекса представлений о нём. Предпринята попытка осмысления этого феномена с опорой на идею множественности и с учётом его инструментальной функции в профессиональной текстовой деятельности. Предлагаемая модель дискурса рассматривается не только как способ представления этого ненаблюдаемого объекта, но и как инструмент работы с текстовой информацией.

Ключевые слова и фразы: дискурс; дискурс-модель; текстовая деятельность; идея множественности; коммуникативные отношения; конструкция дискурса.

Кириллова Лариса Евгеньевна, к. филол. н.

Дальневосточный федеральный университет

bukva54@mail.ru

ТЕРМИН «ДИСКУРС» КАК НОМИНАЦИЯ КОМПЛЕКСА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ®

Тезис об отсутствии единства мнений по поводу содержания термина-понятия «дискурс» стал общим местом в гуманитарных исследованиях, выполненных с привлечением дискурсивного инструментария. Каждая версия теории дискурса предлагает свой методологический и понятийный аппарат для конструирования этого феномена и решения с его помощью исследовательских задач в самых разных областях научного знания. В то же время базовый термин «дискурс» так и остаётся понятием, не имеющим общепринятого толкования. В отечественной лингвистике можно наблюдать изменение отношения к этому феномену – от категорического неприятия к убеждённости в том, что «никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов» [11], а затем – и к утверждению о «девальвации термина», которая приводит к «фантомности» его как объекта [35].

Нередко встречается и такое мнение: проблемы не существует, уже давно ясно, что дискурс – это: 1) сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов; 2) речь, погружённая в жизнь; 3) текст, взятый в пространстве экстралингвистических факторов, и т.п. Эти толкования являются наиболее авторитетными, они стали уже классическими, и с ними трудно спорить. Однако накапливающийся новый материал свидетельствует о незавершённости разговора об этом понятии и заставляет размышлять дальше, преодолевая «проклятые компетенции».

Цель нашей статьи – предложить вариант конструирования обобщённого понимания содержания термина «дискурс». Один из путей мы видим в исследовании способов выражения представлений о нём. Множественность разнообразных толкований иллюстрируем приведённой ниже небольшой подборкой, составленной нами на основе наблюдений над использованием понятия «дискурс» в научных текстах. Для наглядности материал приведён в виде «схем-формул», отражающих распространённые варианты интерпретаций

из различных источников. В левой части схемы – определяемое слово «дискурс» (Д), в правой – ключевое, опорное слово в интерпретации, которое является условным обозначением «класса» употреблений понятия. В данном случае мы лишь иллюстрируем сам факт многообразия и его «разброс», не претендуя на конечность перечня, но намечая общие закономерности для обобщений.

Д – текст (фрагмент текста, совокупность текстов): «связный *текст* в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; *текст*, взятый в событийном аспекте» [2]; **Д – речь** (отрезок речи, высказывание, словоупотребление, диалог): дискурс – «прежде всего, это *речь*, погружённая в жизнь, в социальный контекст» [Там же]; **Д – язык**: «это “язык в языке”, но представленный в виде особой социальной данности» [30, с. 44-45], «форма использования языка в реальном (текущем) времени (on-line)» [15, с. 525]; **Д – единица**: единица языка, речевой деятельности, информации [25, с. 6], «единица операционального анализа» [35, с. 11]; **Д – коммуникация**: «форма коммуникации, которая выведена за пределы контекста опыта и действия...» [21, с. 15]; **Д – событие**: «коммуникативное событие возникновения культурной информации в ситуации взаимодействия субъекта и адресата по поводу некоторого объекта» [32]; «социальное событие речевого взаимодействия» [22, с. 109]; **Д – когнитивный процесс**, связанный с реальным речеобразованием [15]; **Д – код**: дискурс как культурный код [6]; «код, исполняемый говорящим для реализации всеобщего языкового кода» [27]; **Д – деятельность**: вербализуемая речемыслительная деятельность [14, с. 5], речемыслительный процесс, приводящий к образованию лингвистической структуры [4], «смыслообразующая и воспроизводящая деятельность» [13]; **Д – инструмент <деятельности>**: метод раскрытия реальности [21, с. 51], способ... или правила организации речевой деятельности [9], инструмент трансляции взглядов [8]; **Д – «социо...»** (объект социальной реальности): социальный диалог, составляющая социокультурного взаимодействия [6], «форма социальной практики» [33]; **Д – «единство множественного»**: набор идей, доводов, аргументов и символов [7], совокупность языковых практик, формирующих представление об объекте [33], совокупность речемыслительных действий коммуникантов [23]; **Д – модель**: «социально определенный вид (модель) речевого поведения, необходимым компонентом которого является текст» [22, с. 106]; **Д – «промежуточная область...»**: «промежуточная область между идеями, законами, теориями и эмпирическими фактами» [Цит. по: 28, с. 27], «идеологический посредник между индивидуальной речью (идиолектом) и языком-кодом» [34, с. 55], «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся “в сухом остатке” общения» [10, с. 231]; **Д – метафора**: дискурс – «картина реальности» [13].

Приведённый материал наглядно иллюстрирует такую ситуацию: «дискурс мыслится как субстанция, которая не имеет чёткого контура и объёма... и находится в постоянном движении» [26, с. 66]. Принято считать, что каждый вариант интерпретации дискурса отражает какой-либо аспект этого феномена. Таким образом, ни один вариант не может быть отвергнут, и в то же время ни один не может претендовать на охват всего объёма содержания понятия «дискурс». Это побуждает искать иные подходы к его толкованию. Такого рода материал (а он, конечно, гораздо шире приведённого здесь) даёт основания к поиску возможностей установления комплекса представлений, релевантных для инвариантной интерпретации.

С теоретической точки зрения такую ситуацию с термином можно было бы объяснить особой формой существования знания о дискурсе, а именно ситуацией проблематизации, которая, в отличие от ситуации проблемы, не предполагает выбора в пользу какого-либо варианта [1], поскольку «...неоднозначность знания – это не его дефект, а искомая ценность, позволяющая знанию приобрести полноту своих смысловых континуумов» [24].

Таким образом, в теоретическом плане вопрос о строгости значения обсуждаемого понятия оказывается не таким острым. Хотя, чем богаче становится коллективная исследовательская база изучения этого феномена, тем более ощущается необходимость и возможность формирования на этом фундаменте «совокупного теоретического продукта», с устойчивой терминологией, универсальными принципами организации нового знания о дискурсе. Поэтому исследователи продолжают настаивать на необходимости интеграции дискурсивных теорий, и прежде всего – на основе «разработки универсальной теории дискурса, основанной на расширенной трактовке содержания понятия “дискурс”» [13].

Сложности оперирования понятием с размытым объёмом содержания становятся ощутимыми при использовании его в качестве базового инструмента в процедуре дискурс-анализа и особенно – при необходимости сформулировать его принципы и порядок действий в конкретных исследовательских практиках (лингвистических, философских, историко-социологических и др.). Например, это касается таких сфер прикладной лингвистики, в которых возникает необходимость упорядочения процедур и техник исследования в соответствии с требованием их воспроизводимости «на ином субстрате» [18], что является гарантией их валидности. В частности, мы имеем в виду область судебно-лингвистической экспертизы. Поскольку дискурсивные принципы всё глубже пронизывают методики лингвоэкспертного анализа текста [16], потребность в систематизации и унификации методик, в том числе на базе уточнения трактовки базового термина, становится, на наш взгляд, объективной необходимостью.

Приведённый выше материал, иллюстрирующий «разброс» толкований термина, наводит на мысль о том, что одной из важнейших существенных характеристик природы дискурса является идея множественности. Это отражается и в форме существования феномена дискурса (вариативность толкований), и в принципе его организации (многоуровневость, компонентность, полисубъектность), и в принципе его работы как инструмента текстовой деятельности (мена позиций наблюдения, процедура выбора как дискурсивно, системно мотивированная работа с вариантами текстовых действий и элементов). Осознание множественности способов

репрезентации природы дискурса как: а) различных поисковых линий, обусловленных конкретными исследовательскими задачами («активность познающего», т.е. обобщённого субъекта-исследователя); б) как проявления специфики самого многоаспектного объекта – дискурса («активность открывающегося»), – всё это дает методологические основания для перехода на иной уровень абстракции.

Как известно, факт множественности поисковых линий требует подходить к решению какого-либо вопроса не с позиции одной какой-либо линии, а с позиции всей познавательной ситуации, охватывающей все линии [19, с. 400]. Для нас это позиция обобщённого исследователя, «внешнего» наблюдателя не только по отношению к самому дискурсу, но и к *дискурсу о дискурсе*, позиция «над» всей познавательной ситуацией. Произнося слово «дискурс», мы именуем некий целостный объект. Как правило, природа этого объекта (его целостность, сущность, границы, признаки и др.) постигается в процессе текстовой деятельности, в двух её основных, неразрывно связанных аспектах: создание и понимание (и интерпретация как вербализация понимания) текста.

Предлагаемый нами вариант толкования содержания данного понятия опирается на комплекс представлений, полученный путём реконструкции характеристик дискурса как целостного объекта на основе анализа и обобщения разнообразных исследовательских практик, зафиксированных в текстах соответствующих научных публикаций. Этот обобщённый комплекс включает, в нашей трактовке, следующие основные его характеристики: 1) *сфера функционирования* феномена «дискурс» – преимущественно профессиональная коммуникация: научная (междисциплинарная, чаще социогуманитарная), деловая, медиасфера; даже если речь идёт о «бытовых дискурсах», то как таковые их наблюдает и реконструирует профессионал; 2) *референциальная неопределённость объекта*, называемого «дискурс»; 3) дискурс рассматривается как *факт интерактивной коммуникации, запечатлённый в тексте*; 4) *осознание дискурса через текст*, но нетождественность ему; 5) *особое место и специфика субъекта* в осознании дискурса; 6) *«компонентность» дискурса*; 7) его *конструируемость*; 8) *инструментальность дискурса*, т.е. использование в системе *текстовой деятельности* (дискурс-анализ); 9) *идея множественности*, отражающаяся: а) в организации дискурса как сложного многокомпонентного объекта, б) в многоаспектной репрезентации его сущности, в) в использовании дискурса как инструмента текстовой деятельности.

Координация множества трактовок дискурса на основе предлагаемого нами инвариантного понимания как абстрактного отображения объективно существующих характеристик представляется нам в виде некоторой целостной сложной структуры (конструкции), обладающей совокупностью признаков всех её конкретных реализаций. Принцип обобщения этих характеристик в особый комплекс мы усматриваем в схеме коммуникации, графически представляя это в виде следующей модели:

$$Sb \leftrightarrow D \{K1 - T (\text{Код} + \text{Канал}) - K2\},$$

где Sb – «внешний» субъект, D – дискурс, K1 и K2 – коммуниканты (адресант и адресат), или «внутренние» субъекты, T – текст.

Графическая запись модели убедительно показывает, что дискурс не тождествен тексту, не тождествен коду. Дискурс – это не «монологит», но в то же время он представляет собой единство множественного, «единораздельную цельность» (в терминологии А. Ф. Лосева [18, с. 6]). Это означает следующее. Во-первых, целостность *дискурса как конструкции* обеспечивается ключевым компонентом предлагаемой модели – субъектом-исследователем. Во-вторых, конструкция дискурса базируется на комплексе определённым образом организованных компонентов, связанных между собой отношениями взаимной дополнительности: наличие адресанта предполагает адресата, результат их коммуникативных отношений – обязательно сообщение; текст обязательно формируется с помощью системы разноуровневых вербальных и невербальных кодовых слоёв, соответствующих в том числе природе канала связи. Текст рождается «на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [3, с. 229] и не существует вне способов его передачи: *код и канал* – это комплекс средств репрезентации текста. Код опосредует отношения коммуникантов [29], а известный афоризм М. Маклюэна «The medium is the message» [20] (имеет множество спорных переводов; дословно: «медиа и есть сообщение») с точки зрения предложенной нами модели отражает неразрывную связь текста и канала передачи сообщения. В целом мы имеем дело с конструкцией, опирающейся на коммуникативные отношения и отражающей их. Всю эту запись целиком мы называем дискурс-моделью [12].

Дискурс-модель реализуется на разных уровнях абстракции в зависимости от задач субъекта-исследователя (аналитика дискурса) и от материала наблюдения. Компонент T (текст, вербальный и невербальный) может быть представлен как отдельным текстом (с учётом эффекта интертекстуальности), так и определённой совокупностью текстов, корпусом текстов, например «длющимся текстом», отражающим медиасобытие, или целостным контентом медиаресурса (издания, сайта). Соответственно компоненты K1 и K2 (адресант и адресат) в этой схеме отражают коммуникативные отношения коллективного автора и массового читателя по поводу текста соответствующего им уровня (корпус текстов, издание, медиаресурс и др.).

Фрагмент $Sb \leftrightarrow D$ в предлагаемой модели является ключевым для понимания природы дискурса. Это согласуется с антропным принципом современной научной парадигмы: исследователь является неотъемлемой частью познавательной ситуации. Этот фрагмент модели отражает интерактивные коммуникативные отношения «внешнего» субъекта (исследователя, аналитика) и объекта (дискурса).

Являясь репрезентантом коммуникативных отношений, текст объективно содержит информацию обо всех факторах коммуникации (*фактор адресанта, фактор адресата, код и канал*). Поэтому возможны операции: а) *конструирования* дискурса – путём создания текста, соответствующего заданным (предполагаемым)

дискурсивным факторам (субъект выполняет роль модератора дискурса), б) *реконструкции* дискурса – путём анализа текста как «информационного следа дискурса» [31] (субъект выполняет роль аналитика дискурса).

Такое понимание инструментальной функции дискурса является результатом обобщения собственного опыта профессиональной текстовой деятельности редактора, лингвиста-эксперта, преподавателя-филолога. Например, редактор участвует в модерации дискурса, лингвист-эксперт – аналитик дискурса, а специалист любой профессиональной сферы является носителем дискурса. Каждая из этих разновидностей текстовой деятельности позволяет, во-первых, осознать неизбежность «выхода» за пределы собственно лингвистических категорий («надо быть лингвистом и одновременно перестать им быть» [17, с. 98]); во-вторых, составить собственное представление о феномене «дискурс» и его практической необходимости как инструмента анализа (и синтеза), исключив его понимание как дань моде.

Фокусировка внимания на каком-либо фрагменте предлагаемой модели зависит от типа исследовательской задачи (конструирование, реконструкция дискурса в целом или изучение компонентов дискурс-модели, информация о которых закодирована в тексте). В процессе текстовой деятельности субъект дискурса (исследователь, аналитик) мысленно ставит себя на место любого коммуниканта, моделируя в своем сознании их взаимодействие, оценивая мотивацию процессов выбора (с позиции фактора адресанта) и интерпретации (с позиции фактора адресата) текстовых форм. Субъект дискурса координирует/соотносит все факторы коммуникации следующим образом: а) при текстопорождении (создании собственного текста) – путём выбора соответствующих текстовых форм, аутентичных дискурсу; б) при интерпретации (при работе с чужим текстом) – путём установления мотивации текстовых форм, адекватных/аутентичных дискурсивным условиям.

Свободное «перемещение» с одной позиции наблюдения на другую (другие) при оставлении в поле зрения целого (т.е. ориентации на целостную дискурс-модель) мы называем *меной позиций наблюдения* в процессе дискурс-анализа. В частности, такая методика используется нами в текстовой деятельности редактора, а также в практике лингвоэкспертного анализа текста.

От фокусировки внимания субъекта-исследователя на каком-либо фрагменте дискурс-модели (в качестве предмета исследования, исследовательской задачи) зависят направление исследования, аспект понимания дискурса, а следовательно, и исходное толкование этого понятия и конкретизация слова «дискурс» в контексте. С таких позиций, например, может быть объяснена мотивация спонтанного выбора конкретизирующих слов в наименованиях видов дискурса, которые отражают разные варианты его типологий. Например, мотивация по адресанту: *авторский дискурс, шевченковский дискурс*; по адресанту и адресату: *дискурс фанатов, поколенческий дискурс*; по коду, точнее, одному из слоёв кодовой системы – концептосфере: *дискурс глобализации, патриотический дискурс, дискурс «наркотики»*; по каналу: *устный дискурс, медиадискурс, телевизионный дискурс, газетный дискурс (дискурс прессы), интернет-дискурс, сетевой дискурс* и т.п. Наименования институциональных дискурсов [10] учитывают комплекс факторов (коммуникативные отношения адресанта и адресата, совокупность текстов, концептосферу как «слой» кодовой системы дискурса): *политический, педагогический, религиозный, научный*, т.п. *дискурсы*.

Итак, в нашем представлении дискурс – это целостная конструкция, регулярно воспроизводимая в процессе текстовой деятельности субъекта (аналитика, модератора, носителя, пользователя дискурса) модель с определённой семантикой (топик), прагматикой (коммуникативные отношения) и синтактикой (отношения взаимной дополнительности) и служащая ориентировочной основой (инструментом) текстовой деятельности, в том числе в одной из её разновидностей – дискурс-анализе.

Предложенную модель рассматриваем и как компактный способ организации информации об исследуемом объекте (дискурсе), и как ориентировочную основу профессиональной текстовой деятельности. Полагаем, что любое определение дискурса из известных нам (малая часть из них продемонстрирована выше) укладывается в эту модель. Всё это позволяет нам считать такую трактовку инвариантной, включающей весь комплекс сформулированных выше представлений о дискурсе.

Итогом наших рассуждений является следующее определение, включающее приведённые выше характеристики рассматриваемого феномена. Дискурс – это моделируемый в процессе текстовой деятельности сложный (составной) теоретический конструкт субъекта-исследователя или мысленный образ пользователя языка / любого пользователя дискурса, отражающий факт коммуникативных отношений, продуктом которых, их «информационным следом» [31] является текст.

Список литературы

1. Ардашкин И. Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии // Известия Томск. политех. ун-та. 2004. № 4. Т. 307. С. 147-150.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Яревой. М.: Сов. энцикл., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 24.05.2015).
3. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 227-244.
4. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 290 с.
5. Бурова Г. П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2008. 48 с.
6. Дейк ван Т. Макростратегии / пер. с англ. С. Н. Сухомлиновой // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41-67.

7. Дука А. В. Политический дискурс оппозиции в современной России [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 1. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/1/a9.html> (дата обращения: 27.04.2015).
8. Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы [Электронный ресурс]. URL: http://teneta.rinet.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm (дата обращения: 12.12.2014).
9. Ильин И. П. Дискурс // Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США: концепции, школы, термины: энцикл. справ. / науч. ред., сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Интрада, 1999. С. 39-41.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
11. Кибрик А. Е., Паршин П. Б. Дискурс [Электронный ресурс] // Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a2.htm> (дата обращения: 27.06.2015).
12. Кириллова Л. Е. Понятие «дискурс» и процедура экспертного лингвистического исследования // Юрислингвистика: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. № 8. С. 335-343.
13. Кожемякин Е. А. Дискурсивный подход к изучению культуры [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2013. № 9. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st6.shtml> (дата обращения: 16.09.2015).
14. Красных В. В. Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей. М.: МАКС-Пресс, 2000. С. 5-13.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. / Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
17. Куртин Ж.-Ж. Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серии; предисл. Ю. С. Степанова. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. С. 95-104.
18. Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 296 с.
19. Майданов А. С. Методология научного творчества. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 512 с.
20. Макклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
21. Мальковская И. А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 240 с.
22. Манаенко Г. Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложнённого предложения / предисл. К. Я. Сигала. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2006. 263 с.
23. Милевская Т. Дискурс и текст: проблема дефиниции [Электронный ресурс]. URL: <http://teneta.rinet.ru/rus/me/milevskat-discourseandtextdfn.htm> (дата обращения: 23.04.2015).
24. Можейко М. А. Проблематизация // Энциклопедия постмодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/postmodern/Problematizacija-324.html> (дата обращения: 25.05.2015).
25. Моргун Н. Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2002. 20 с.
26. Ревзина О. Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2005. Вып. 8. С. 66-78.
27. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка [Электронный ресурс]. URL: http://zheltydom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm (дата обращения: 18.02.2015).
28. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 1999. 608 с.
29. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1979. 328 с.
30. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 35-72.
31. Сусов И. П. Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 384 с.
32. Тюпа В. И. Прологомены к теории эстетического дискурса [Электронный ресурс] // Дискурс. Новосибирск, 1996. № 2. URL: http://www.nsu.ru/education/virtual/discourse2_3.htm (дата обращения: 17.07.2015).
33. Хмельцов А. И. Когда «они» говорят о «нас»: политический дискурс-анализ и семиотика внешней политики в междисциплинарной перспективе [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. URL: www.russcomm.ru/rca_biblio/h/hmeltsov.doc (дата обращения: 12.06.2015).
34. Чернейко Л. О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 43-73.
35. Чернявская В. Е. Дискурс – «лидер продаж» или «распродажа дискурса»? // Вестник ИГЛУ. 2012. № 3. С. 8-14.

THE TERM “DISCOURSE” AS A NOMINATION OF A COMPLEX OF REPRESENTATIONS

Kirillova Larisa Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
bukva54@mail.ru

The article considers the possibility of integration of different variants of comprehending the term “discourse” on the basis of the complex of representations about it. The author's understanding of this phenomenon is the one based on the idea of multiplicity as well as on its instrumental function in a professional text activity. A suggested model of the discourse is examined not only as a means of representation of the object which is not observed but as an instrument of work with textual information as well.

Key words and phrases: discourse; discourse-model; text activity; idea of multiplicity; communicative relations; discourse structure.